

На правах рукописи

Бальбек Руслан Исмаилович

**ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ВЛИЯНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2019

Диссертация выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:

Комлева Валентина Вячеславовна,
доктор социологических наук, доцент, декан
факультета международного регионоведения и
регионального управления, зав. кафедрой
зарубежного регионоведения и международного
сотрудничества ИГСУ ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Семченков Андрей Сергеевич, доктор
политических наук, доцент, профессор кафедры
политологии, истории и социальных технологий
Гуманитарного института ФГБОУ ВО
«Российский университет транспорта (МИИТ)»

Гришин Олег Евгеньевич, кандидат
политических наук, доцент кафедры
политического анализа и управления ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления»**

Защита состоится «___» _____ 2019 года в _____ час. на заседании
диссертационного совета Д 504.001.12 ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу:
119571, гор. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 6, ауд.2076

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации» по адресу: 119571, гор. Москва, проспект
Вернадского, 82, стр. 1

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г. и размещен на
официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ, на сайте ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Ученый секретарь
к.э.н., доцент

А.С. Фалина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена обострением международной конкуренции за ресурсы, власть, влияние и участвующими случаями применения технологий дестабилизации для установления влияния и контроля над внутривнутриполитической ситуацией в интересах внешних акторов. Внешние влияния в условиях глобализации, интеграций, транспарентности, трансграничности, формирования общих экономических, образовательных, информационных пространств настолько многочисленны и интенсивны, что сложно быстро и правильно оценить степень их дестабилизирующего потенциала и принять адекватные своевременные решения. В ряде случаев внешние акторы превосходят объекты влияния по скорости и точности решений и действий. Зарубежные акторы используют гибридные технологии дестабилизаций, включая инструменты «мягкой силы», инструменты сотрудничества, виртуального пространства. Актуальность проблемы подтверждается практикой современных «цветных революций», политических потрясений, государственных переворотов, гражданских войн, информационных войн и т.п. Повторяемость и результативность дестабилизирующих технологий - показатель того, как сложно продумать эффективные технологии обеспечения политической стабильности и определить цели технологического воздействия.

Как показывают события последних лет, Россия, обладая многочисленными природными и интеллектуальными ресурсами, отстаивая позиции многополярного мира, все чаще становится объектом дестабилизирующих внешних влияний. Актуальность поиска технологий обеспечения политической стабильности именно в Республике Крым подтверждается, как всей политической историей Крыма, так и современными политическими процессами. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. не остановило попытки дестабилизации извне, о чем откровенно говорится, например, в документах, размещённых на сайтах органов власти зарубежных стран¹. Ведется мотивирование и идеологическая подготовка акторов гражданского сопротивления через виртуальные коммуникативные сети, используются ресурсы международных организаций, зарубежных государств, транснациональных акторов. Используются и провокации. События в Керченском проливе в ноябре 2018 года еще раз подтвердили это. Исторически Крым был и остаётся территорией геополитической конкуренции, борьбы за военно-политическое и геоэкономическое влияние в черноморском регионе, поэтому вопрос обеспечения политической стабильности в Крыму становится вопросом стратегической значимости.

Степень научной разработанности темы. Проблематика политической стабильности достаточно подробно исследована в политической науке. К первой группе исследований мы относим исследования стабильности систем, работы в

¹ См.: Пособие по ненасильственному сопротивлению для украинцев: что людям стоит сейчас делать, чтобы сместить оккупационные режимы в Крыму и на Донбассе (в редакции от 15.08.2016): материалы Министерства информационной политики Украины. - URL: <http://m-ukraine.com/721-posobie-po-nenasilstvennomu-soprotivleniyu-dlya-ukraintsev.htm>

области кибернетики (Н. Винер, У.З. Эшби²), системного подхода (М.Г. Анохин, Э. Гидденс, С. Манн, В.М. Панарин, Т. Парсонс, И.Р. Пригожин³).

Вторую группу составляют исследования именно политической стабильности. Сюда мы относим труды авторов раннего периода политической науки, в которых рассматривались модели наиболее устойчивого политического устройства, факторы и движущие силы политических изменений, условия завоевания и удержания власти: «Государство» Платона, «Политика» Аристотеля, «Государь» Н. Макиавелли⁴. Позднее политическая стабильность, роль экзогенных и эндогенных факторов в ее обеспечении стала предметом фундаментальных исследований Д. Истона, С. Хантингтона, К. Даудинга и Р. Кимбера, Г. Алмонда, К. Уольтца, К. Дойча, Д. Сингера, Ю. Хабермаса, Г. Гадамера, Н. Лумана, Д. Марча, Д. Олсена, П. Бурдые, М. Вебера, О. Шпенглера, А. Тойнби⁵.

Среди российских авторов проблематику политической стабильности, диалектические противоречия стабильности и развития, новые факторы стабилизации политических систем, технологии обеспечения политической стабильности рассматривали А.Д. Богатуров, А.А. Кокошин, А.Ю. Панарин, А.И. Соловьев, А.П. Цыганков, О.Ф. Шабров и другие⁶.

² Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. Е. Г. Панфилова. Общ. ред. Э. Я. Кольмана. - М. : Издательство иностранной литературы, 1958. - 200 с.; Эшби У.Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. - М. : Мир, 1964. - 411 с.

³ Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ). - М., 1996. - 304 с.; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. - М. : Академический проект, 2003. - 528 с.; Манн С. Реакция на хаос. - URL: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html; Панарин В. М. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Стратегическая безопасность. 2014. № 3. С. 26-38; Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the Philosophical Society. - Vol. 107. - No. 3. (Jun. 19,1963); Пригожин И. Р. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-57.; Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the Philosophical Society. - Vol. 107. - No. 3. (Jun. 19,1963).

⁴ Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. - М. : Мысль, 1994. - С. 79-420; Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. Т. 4. - М. : Мысль, 1983. - С. 376-644; Макиавелли Н. Государь: Сочинения. - М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2001. - 656 с.

⁵ Easton D. A Framework for Political Analysis. Englywood Cliff 1960; Huntington S. Political Order in Changing Societies. - New Haven - London, 1968; Dowding K.M., Kimber R. The Meaning and Use of «Political Stability» // European Journal of Political Research. - 1983. - Vol. II. - No 3; Almond G. Comparative Political Systems // Journal of Politics. - 1956. - № 18; Waltz, Kenneth N. Explaining War // Viotti, Paul R. And Mark V. Kauppi. International Relations Theory: Realism, Pluralism, Globalism. 2nd ed. N.Y./Toronto: Macmillan Publishing Company / Maxwell Macmillan Canada, 1993; Deutsch, K. Multipolar Power Systems and International Stability / Deutsch K., Singer J.D. // Analyzing International Relations: a Multimethod Introduction. N.Y.: Praeger, 1975; Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Thesis. 1993. № 1. Вып. 2; Луман Н. Власть. - М. : Праксис, 2001. - 256 с.; Alesina, A. Political Instability and Economic Growth. / Alesina A., Ozler S., Roubini N., Swagel P. // Journal of Economic Growth. - 1996. - Vol. 1. - Issue 2; Бурдые П. Социология политики. - М. : Socio-Logos, 1993. - 336 с.; Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. - М. : Прогресс, 1990. - 808 с; Шпенглер О. Закат Европы. - М. : Юрайт, 2018. - 237 с; Тойнби А. Постигание истории. - М. : Рольф, 2001. - 640 с.

⁶ Богатуров А. Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970-90-е гг. - М. : ИСК РАН, 1996. - 246 с.; Кокошин А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем: Теоретические и прикладные. - М. : КРАСАНД, 2009. - 208 с.; Кокошин А. А., Бартенев В. И., Белоконов С. П. и др. Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности. - М. : Издательство МГУ, 2017. - 480 с.; Панарин В.М. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Стратегическая безопасность. 2014. № 3. С. 26-38; Соловьев А. И.

Различные аспекты проблематики политической стабильности (в основном в контексте национальной безопасности) и роли внешних влияний рассматриваются в диссертациях последних лет. Такие исследования проводили: К.И. Бабошин, С.И. Бойко, В.Н. Колесников, Б.И. Краснов, И.Г. Медведев, М.С. Негрова, А.С. Семченков, А.В. Фирсов, Э.И. Ханнанова, А.О. Ярославцева⁷. Рост числа диссертаций по рассматриваемой проблематике показывает актуальность темы исследования.

Третью группу составляют исследования процессов технологизации деятельности и собственно политических технологий в работах Дж. Бермана, Блэка, Н. Вига, Дж. Гранта, Ф. Джефкинса, Д. Линдона, Ф. Лунца, Д. Мангейма, К. Маркса, Дж. Мартино, Д. Медоуза, П. Рабарделя, Д. Пиньона, Р. Рича, К. Стандке⁸ и др. Большой вклад в исследование политических технологий внесли российские ученые М.Г. Анохин, О.В. Гаман-Голутвина, Т.Э. Гринберг, О.Е. Гришин, В.С.

Политология: Политическая теория и политические технологии. - М. : Аспект Пресс, 2014. – 575 с.; Задачи, решаемые политическим режимом: стабильность или реформы? // Цыганков А. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Cigank/11.php; Шабров О. Ф. Модернизация в эпоху постмодерна // Власть. 2017. №11 (25). С.13-21; Шабров О. Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. №4. С.328-330.

⁷ Бабошин К.И. Социально-политическая стабильность в современной России. Социологический анализ: дисс. ... канд. соц. наук. - Саратов, 2005. – 144 с.; Бойко С. И. Механизмы обеспечения политической стабильности: дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2006. – 153с.; Колесников В.Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России: дисс. докт. полит. наук. – СПб., 2010. – 466 с.; Краснов Б.И. Политическая стабилизация и политическая стабильность: методология исследования. - М. : ИНИОН РАН, 2013. – 488 с.; Медведев И.Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России: дисс. ... канд. полит. наук. - Кемерово, 2003. – 191 с.; Негрова М. С. Политические факторы стабильности российского общества: региональный аспект (на примере Санкт-Петербурга и Красноярского края): дисс. ... канд. полит. наук. - СПб., 2009. – 171 с.; Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: дисс. ... доктора полит. наук. - М., 2012. - 304 с. - URL: <http://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-sovremennym-ugrozam-politicheskoi-stabilnosti-v-sisteme-obespecheniya-natsio#ixzz55BHGlwyF>; Семченков А.С. Социально-политическая стабильность // Философия и общество. 2016. №2. С. 20-38; Фирсов А.В. Технологии поддержания политической стабильности в механизме обеспечения национальной безопасности: российский и зарубежный опыт: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2017. – 166 с.; Ханнанова Э.И. Влияние средств массовой информации на политическую стабильность в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2017. – 168 с.; Ярославцева А.О. Политическая стабильность и конфигурации политической элиты: интерпретативный потенциал и границы применимости теоретических подходов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – 26 с.

⁸ Berman J., Weitzner D. J. Technology and democracy //Social Research. – 1997. – P. 1313-1319; Блэк С. Паблик рилейшнз. - М. : Сирин, 2003. - 201 с.; Виг Д. Н. Технология, философия и политика // Технология и политика. Дахам. 1988. – С. 10; Грант Дж. Философия, культура, технология: перспективы на будущее / Новая технократическая волна на Западе. - М. : Прогресс, 1986. – С. 153-163.; Baines P., Egan J., Jefkins F. Public relations // Routledge. - 2007. – 456 p.; Lindon D. Marketing politique et social // Dalloz. – 1976. – 248 p.; Luntz F. I. Candidates, consultants, and campaigns: The style and substance of American electioneering // Basil Blackwell. - 1988. – 272 p.; Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования // М. : Издательство “Весь Мир”, 1997. – 544 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. Т. 23. - М. : Политиздат, 1960. – 907 с.; Мартино Д. Технологическое прогнозирование. - М. : Прогресс, 1977. – 591 с.; Медоуз Д. Х. и др. Пределы роста. - М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.; Pignon D. Crises et communications//Strategie. №32. -1986; Рабардель П. Люди и технологии (когнитивный подход к анализу современных инструментов). - М. : ИПРАН, 1999. - 264 с.; Стандке К.Г. Оценка технологии - сугубо политический процесс // Импакт. - Париж, 1987. №1.

Комаровский, Ю.И. Матвеев, А.И. Соловьев, О.Ф. Шабров⁹. Достаточно подробно рассмотрены технологии связей власти и общества, технологии работы PR-структур в работах В.С. Комаровского, Т.Ю. Лебедевой, Е.Н. Пашенцева, И.Д. Соколова, А.Н. Чумикова¹⁰ и др. Относительно недавно в российской политической науке начали исследоваться особенности политических технологий в изменяющемся контексте¹¹.

К четвертой группе мы отнесли исследования, посвящённые анализу процессов дестабилизации (как правило, в рамках теорий политических изменений), изучению сущности политических дестабилизаций, их факторов, технологий, причин устойчивости и неустойчивости политических систем и режимов. Среди них отметим работы А. Грамши, В.И. Ленина, К. Маркса, П.А. Сорокина, Л.Д. Троцкого¹². Среди современных авторов выделим работы Г. Киссинджера, Э. Люттвака, Дж. Най, Д. Шарпа¹³, рассматривающих современные причины и технологии дестабилизации, ненасильственного гражданского сопротивления и технологии мягкой силы, которые могут быть использованы, как для сотрудничества, так и для дестабилизации.

Пятую группу составляют исследования, позволяющие понять современный изменяющийся контекст, условия, причины появления новейших акторов и технологий внешнего влияния. Результаты этих исследований представлены в

⁹Анохин М. Г., Комаровский В. С. Политика: возможность современных технологий. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – 69 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты и технологический вызов. Имперская бюрократия и проблемы модернизации / Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М., 1998; Гринберг Т.Э. Политические технологии. – Москва : Аспект Пресс, 2018. – 271 с.; Гришин О. Е. Технологии политической деятельности: сущность и потенциал применения: дисс.... к. полит. н. – М.: РАГС, 2001. – 219 с.; Соловьев А. И. Технологии в политике и политическом управлении / Под общ. ред. М. Г. Анохина, В. С. Комаровского, Ю. И. Матвеев // М. : Изд-во РАГС, 2000. – 301 с.; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М. : Интеллект, 1997. – 200 с.

¹⁰Комаровский В. С. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – 519 с.; Лебедева Т. Ю. Паблик рилейшнз. Корпоративная и политическая режиссура. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 350 с.; Пашенцев Е.Н. Политконсультанты за работой: опыт России / Связи с общественностью: мировая практика и современная Россия. – М., 2000; Соколов И.Д. Технология популярности, или паблик рилейшнз. – М. : Парадокс, 1999. – 304 с.; Чумиков А. Н. Связи с общественностью. – М. : Издательство Юрайт, 2018. — 173 с.

¹¹Чирун С.Н., Николаев А.В., Зайцева В.А. Политические технологии в сетевой реальности постмодерна // Власть. 2018. №3. С.7-13; Сморгун Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. – М. : Издательство "Аспект Пресс", 2018. – 320 с.

¹²Грамши А. Избранные произведения в 3 томах. Том 2. Письма из тюрьмы. – М. : Издательство иностранной литературы, 1957. – 311 с.; Ленин В. И. Революция в России. 5 шагов к победе. Сборник работ. – М. : Алгоритм, 2017. – 272 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения (2-е издание). Том 3 (1845 – апрель 1847). – М. : Издательство политической литературы, 1955. – 650 с. – URL: http://politazbuka.info/downloads/Knigi/marx_and_engels_vol_03.pdf; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 543 с.; Троцкий Л. Д. История русской революции. Октябрьская революция. – М. : Вече, 2017. – 416 с.; Троцкий Л.Д. Перманентная революция: сборник работ. – М. : АСТ, 2005. – 570 с.

¹³Киссинджер Г. Мировой порядок. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 512 с.; Люттвак Э. Н. Государственный переворот: практическое пособие. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 326 с.; Люттвак Э. Н. Стратегия: логика войны и мира. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 392 с.; Най Дж. Soft power, или «мягкая сила» государства // Восток. 2006. №5 (41). – URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm; Най Дж. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век. – М. : Изд-во АСТ, 2013. – 444 с.; Най Дж. Гибкая власть. – М. : Фонд социо-прогностических исследований «Тренды», 2006. – 221 с.; Шарп Д. От диктатуры к демократии. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 224 с.; Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2012. – URL: <https://www.litres.ru/dzhin-sharp/ot-diktatury-k-demokratii-strategiya-i-taktika-osvobozhdeniya/>.

трудах Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Дж. Ваттимо, М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиотара, Ф. Уэбстера, Э. Тоффлера,¹⁴

Шестую группу исследований составили работы, посвященные политическим процессам в Крыму, анализу исторического опыта обеспечения политической стабильности в Крыму в составе России. Разные аспекты этой проблемы освещали в своих работах Д.С. Беляев, Л.Ф. Болтенкова, Н.Ф. Бугай, А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин, А. Маркевич, О.А. Платонов, Н. Стариков, А.В. Фёдоров и др.¹⁵

С учётом использования внешними акторами «крымско-татарского вопроса» для дестабилизации ситуации в Крыму, нами были проанализированы исследования А.В. Абрамова, М.А. Аствацатуровой, Л.М. Дробижевой, В.Ю. Зорина, В.А. Михайлова, Э.А. Паина, Р.А. Старченко, В.В. Степанова, В.А. Тишкова¹⁶ по вопросам национальной политики, этноконфессиональной безопасности. Большое значение в разработке проблематики этнополитических

¹⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М. : Academia, 2004. – 788с.; Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - М. : Прогресс, 1986. – 453 с.; Белл Д., Инземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с. - URL: <https://knigogid.ru/books/400548-epocha-razobschennosti/toread>; Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М. : «Республика», «Культурная революция», 2006. - 269 с.; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. - М.: Добросвет, 2000; Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. - М. : Рипол-классик, 2017. - URL: <http://www.klex.ru/n8v>; Ваттимо Дж. Постмодернизм: Прозрачное общество? - М.: Логос, 2002. – 124 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М. : Гос. ун-т. Высш. шк. Экономики, 2000. - 606 с.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 1998. - 160 с.; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.; Тоффлер Э. Третья волна. - М. : Издательство АСТ, 2010. – 800 с.;

¹⁵ Стариков Н., Беляев Д. С. Россия. Крым. История. - СПб. : Питер, 2015. - 256 с.; Болтенкова Л. Ф. Интернационализм в действии. - М. : «Мысль», 1988. – 222с.; Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М. : ЗАО «МСНК-пресс», 2006. - 464с.; История Крыма: коллективная монография. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 464 с.; Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. - Симферополь, 2008. – 728 с.; Маркевич А. Императрица Екатерина II и Крым: к столетию со дня кончины Екатерины Великой // ИТУАК. 1897. № 27. С.18-37; Платонов О. А. История русского народа в XX веке. - М. : Алгоритм, 2009. – 1268 с.; Федоров А. В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. - М., 1999. – 56 с.

¹⁶ Абрамов А.В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 55 - 70; Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты. – М. : ИЭА РАН, 2018. - 57 с.; Дробижева Л. М. Этничность и межэтнические отношения в Стратегии государственной национальной политики, этнополитическом дискурсе и массовом сознании // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С.17-22; Зорин В.Ю., Старченко Р.А., Степанов В.В. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов. - М. : ИЭА РАН, 2017. - 216 с.; Зорин В.Ю., Старченко Р.А., Степанов В.В. Гражданская идентичность и межэтнические отношения в Крыму. Полевая этностатистика. - М. : Летний сад, 2016. – 110 с.; Зорин В.Ю., Старченко Р.А., Степанов В.В., Тишков В.А. Языки, культуры и образование в Крыму. Полевая этностатистика. - М. : Летний сад, 2016. – 255 с.; Михайлов В.А. Вопросы межнационального и межрелигиозного согласия, совершенствование законодательства в сфере национальной культурной автономии // Вестник российской нации. 2017. С. 215-216; Паин Э. А., Федонин С. Ю. Нация и демократия. Перспективы управления культурным разнообразием. - М. : Мысль, 2017. – 266 с.

конфликтов, их урегулирования; как фактора политической стабильности в Крыму, имеют работы крымских ученых О.А. Габриеляна, Е.В. Гросфельда, Н.В. Киселевой, А.А. Форманчука, В.А. Чигрина, С.В. Юрченко и др.¹⁷. Для понимания альтернативных точек зрения на политические процессы в Крыму нами были изучены зарубежные публикации¹⁸, в том числе и украинских авторов¹⁹.

¹⁷ Габриелян О.А. Культурные ландшафты Крыма. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016 – 380 с.; Габриелян О.А. Русский мир: культурное пространство Крыма. – Симферополь: ИП Бровко А. А., 2016; Диалог культур: проблемы интеграции в крымском обществе / Под ред. О. А. Габриеляна. – Симферополь: Изд-во «Таврия», 2002. – 190 с.; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в республике Крым, городе федерального значения Севастополе: экспертный доклад за 2017 год / Ред. Е.В. Гросфельд. – Симферополь: ТИ «АРИАЛ», 2018. – 70 с.; Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. – Симферополь: Салта, 2015. – 352 с.; Киселева Н.В. Этносоциологическая оценка конфликтогенного потенциала Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия "География". 2004. Том 17 (56). № 4. С. 217–221; Форманчук А.А. Крымская власть (от Багрова к Аксенову). – Симферополь: Изд-во «Доля», 2017. – 640 с.; Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник института социологии. Сетевое издание. 2015. № 4 (15). С. 24-34; Грива О.А., Чигрин В.А. Особенности развития взаимоотношений культур народов Крыма / Никоновские чтения: сборник научных статей по материалам Международного культурологического форума «Никоновские чтения» (в память о Заслуженном работнике образования ЧР Г. Л. Никоновой): в 2-х тт. Т. 1. Актуальные вопросы культурологии и искусствоведения / под ред. М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 71-79; Грива О. А., Чигрин В.А. Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму // Таврические студии ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». – Симферополь, 2016. № 8. – С.40-46.; Юрченко С.В. Воссоединение Крыма с Россией: стратегический контекст и модели развития региона / С.В. Юрченко // Труды Крымской академии наук. – Симферополь, 2014. – С.6-11.

¹⁸ Кобаяси К. Кто хозяин либерального мирового порядка? Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Kto-khozyain-liberalnogo-mirovogo-poryadka-19150> ; Dembinski M., Spanger H.J. Entspannung geboten Antwort auf die Kritiker des Pluralen Friedens // Osteuropa. – 2017. – №5. – S. 135–137; Чарап С. Использование Россией военной силы в качестве внешнеполитического инструмента: есть ли логика? // ПОНАРС Евразия Аналитическая записка. 2016. № 443 (октябрь). – URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm443_rus_Charap_Oct2016.pdf ; Charap S., Shapiro J. US-Russian relations: The Middle Cannot Hold /Bulletin of the Atomic Scientists. 2016. – Vol.72:3. – Pp.150–155; Бабонес С. Восточный гамбит России / Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vostochnyi-gambit-Rossii-17642>; Челлани Б. Сохраняющаяся роль ядерного оружия в международном балансе сил / Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Sokhranyayushchaya-rol-yademogo-oruzhiya-v-mezhdunarodnom-balanse-sil-17517>; Biersack J., O’Lear S. The geopolitics of Russia's annexation of Crimea: narratives, identity, silences, and energy // Eurasian Geography and Economics. – 2014. – 55:3 – Pp. 247-269; Каплан Р. Грядущая анархия в Евразии // Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Gryaduschaya-anarkhiya-v-Evrazii-18146> ; Laruelle M. Russia as a “Divided Nation,” from Compatriots to Crimea A Contribution to the Discussion on Nationalism and Foreign Policy Problems of Post-Communism. 2015. Vol. 62. Pp. 88–97; Коннолли Р. Безопасность превыше всего // Россия в глобальной политике. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bezopasnost-prevyshe-vsego-17832>; Wrighton S. Authoritarian regime stabilization through legitimation, popular co-optation, and exclusion: Russian passportizatsiya strategies in Crimea// Globalizations. –2017 – URL: DOI: 10.1080/14747731.2017.1396798

¹⁹ Антонович М. М. Українська революція гідності, агресія РФ і міжнародне право: [монографія] / М. М. Антонович, Б. В. Бабін, М. О. Баймуратов, І. А. Березовська, І. Г. Білас; Укр. асоціація міжнар. права. – Київ: К.І.С, 2014. – 1013 с.; Коваль Д. О. Захист культурних цінностей під час збройного конфлікту на Сході України / Д. О. Коваль, К. І. Бусол // Українська революція гідності, агресія РФ і міжнародне право. – Київ: К.І.С, 2014. – С. 640-653; Чумак В.А. Україна і Крим: спільність історичної долі: монографія / Чумак В.А. – Вид. 2-ге, переробл. й доповн. – К.: ВПЦ АМУ, 2013 – 180 с.; Березовец Т. Аннексия: остров Крым. – Київ: Изд-во Брайт Букс, 2015. – 584 с.; Наш Крим: неросійські історії українського півострова: зб. ст. – Київ:

Анализ, систематизация, обобщение материалов многочисленных работ в области политической стабильности/нестабильности позволяют сделать выводы: а) о недостаточном исследовании особенностей применения технологий обеспечения политической стабильности и дестабилизации именно в современных изменяющихся условиях, связанных с эффектами глобализации, внедрением достижений ИТ в общественно-политическую сферу, формированием постмодерного общества и др.; б) недостаточности исследований новейших ресурсов, инструментов и методов влияния внешних акторов; в) неразработанности проблем обеспечения политической стабильности в Республике Крым, механизмов общественного противодействия внешним дестабилизациям, эффективных превентивных технологий. Попытка восполнить этот пробел предпринята в данном диссертационном исследовании.

Объектом исследования является политическая стабильность в условиях внешних дестабилизирующих влияний.

Предмет исследования - современные технологии обеспечения политической стабильности (на примере Республики Крым).

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении критически значимых технологий обеспечения политической стабильности, условий и факторов их применения в Республике Крым.

Под критически значимыми технологиями, условиями и факторами понимаются те, которые определяют успех усилий органов власти по обеспечению политической стабильности, определяют способность системного центра и общества совместно и максимально схожим образом реагировать и противостоять внешним дестабилизирующим влияниям.

Задачи исследования:

- определить теоретические и методологические основы исследования политической стабильности;
- выявить особенности применения в условиях изменяющейся реальности, систематизировать и классифицировать технологии обеспечения политической стабильности;
- раскрыть сущность и методы внешних дестабилизирующих влияний;
- раскрыть технологии внешних дестабилизирующих влияний в Крыму в период 1991-2014 гг. и их особенности после 2014 г.;
- определить критически значимые условия и факторы обеспечения политической стабильности в новой институциональной среде Республики Крым;
- выявить роль и особенности критически значимых сетевых технологий обеспечения политической стабильности в Республике Крым.

Рабочие гипотезы. Если в изменяющейся реальности повышается степень открытости систем и объективно увеличивается количество и интенсивность внешних влияний на внутрисистемные процессы, заставляющих систему реагировать, то для обеспечения стабильности основной задачей системного центра становится поиск и формирование механизма, позволяющего обществу самостоятельно, но максимально схоже с системным центром реагировать на внешние влияния. Следовательно, наиболее эффективны и критически значимы для обеспечения политической стабильности являются технологии формирования именно такого механизма.

Если в настоящее время в крымском сообществе растет запрос на субъект-субъектные отношения власти и общества, имеется положительный опыт достижения политических целей с помощью горизонтальных, сетевых взаимодействий, а зарубежные акторы используют сетевые технологии дестабилизации, то критическое значение приобретают сетевые технологии обеспечения политической стабильности в Республике Крым.

Область диссертационного исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности 23.00.02 — политические институты, процессы и технологии: пункт 1. Развитие современных властных технологий и задачи демократического контроля; пункт 11. Специфика управления в общественных системах. Структура и технология политического управления. Политическое управление в современной России: характер, основные направления, специфика.

Теоретико-методологическую основу исследования составили системная, структурно-функциональная, институциональная, социокультурная теории, теории глобализации, информационного общества, постмодернизма, теории коммуникаций, теории конфликта, концепция Digital Humanities, а также новые научные подходы к изучению технологий государственных переворотов, революций, многосекторальной политической мобилизации, терроризма, сепаратизма, сетевой идентификации.

В диссертации использовался комплекс научных методов современной политологии, в частности: сравнительный анализ, системный анализ, контент-анализ, ивент-анализ, ретроспективный анализ, метод фокус-групп, опрос, экспертное интервью.

Нормативная правовая и источниковая база исследования: нормативные правовые акты Российской Федерации и Республики Крым; проекты и программы Российской Федерации по обеспечению политической стабильности в Крыму; статистические материалы; официальные документы зарубежных стран (документы на сайтах органов власти зарубежных стран, выступления политических лидеров, программы партий, отчеты и методические материалы); материалы акторов внешнего влияния, распространяемые в Крыму; материалы транснациональных этнорелигиозных коммуникативных сетей, ведущих работу в Крыму; первоисточники (воспоминания очевидцев, архивные документы, и др.); комментарии зарубежного научного сообщества по вопросам вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы интервью экспертов, проведенных в Республике Крым. Экспертные интервью были проведены в рамках совместного проекта Академии политических наук (руководитель проекта Шабров О.Ф., президент АПН) и кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС. Состав экспертов: ученые-политологи, социологи, конфликтологи, представители Крымского Федерального университета, общеобразовательных школ, учреждений культуры, органов власти Республики Крым, оппозиции, институтов гражданского общества (Общественной палаты Республики Крым, национально-культурных автономий), религиозных институтов (православной епархии, Духовного Управления мусульман Крыма), СМИ, социальных сетей. В эмпирическую базу вошли результаты социологического опроса жителей Республики Крым. Анкетный опрос проведен в сентябре 2018 года группой аспирантов, в их числе и автором диссертации, при поддержке кафедры зарубежного регионоведения и

международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС. Выборочная совокупность составила 980 чел., выборка квотная (по месту жительства, полу и возрасту). В работу вошли материалы фокус-групп, проведенных среди молодежи 18-25 лет. Вторичной обработке подверглись материалы исследований крымских ученых (под руководством О.А. Габриеляна, Е.В. Гросфельд, Н.В. Киселевой, В.А.Чигрина и др.); «цифровые следы», оставленные в сети Интернет (материалы и комментарии, размещенные в социальных сетях, виртуальных медиа, блогосфере и др.).

Научная новизна исследования.

1. Раскрыты особенности применения технологий обеспечения политической стабильности в изменяющейся реальности: усиление познавательного компонента технологий по отношению к преобразующему; трудности алгоритмизации, рационализации политической реальности, что делает необходимым поиск более гибких и креативных технологий.

2. Предложена классификация технологий обеспечения политической стабильности в изменяющейся реальности по акторам процесса обеспечения политической стабильности; по содержанию важнейших задач системного центра в обеспечении стабильности; по способам взаимодействия акторов обеспечения политической стабильности.

3. Выявлена группа новейших акторов дестабилизации (наряду с традиционными и новыми), имеющих свойства трансграничности и виртуальности, использующих интернет-ресурсы, цифровые технологии, инструменты сетевого маркетинга и достижения IT.

4. Раскрыты и систематизированы наиболее распространенные современные технологии внешнего влияния на крымское сообщество (вовлечение в сетевые трансграничные отношения, влияние через сотрудничество, создание альтернативных информационных пространств и др.)

5. Представлены три модели применения технологий зарубежных акторов в Республике Крым: «институциональная модель» в реальной политической среде в условиях контроля зарубежными акторами политических институтов и лояльной институциональной среды (характерна для 1990-х гг. до 2014 г.); «виртуальная модель» в условиях жесткого институционального ограничения деятельности зарубежных акторов (примерно март 2014 г. - начало 2015 г.); попытки реализации «смешанной модели» в условиях адаптации зарубежных акторов к новым реалиям в Республике Крым (с начала 2015 года по настоящее время).

6. Выявлены и сгруппированы критически значимые внутрисистемные факторы политической стабильности в Республике Крым: «экзистенциальная безопасность», «социальная память», «социальная сплоченность и справедливость», «институциональное и системное доверие», позволяющие сформировать механизм общественных реакций на внешние влияния, максимально схожие с реакциями системного центра («социальный иммунитет»).

7. Предложена и описана система кластеров технологий обеспечения политической стабильности на основе систематизации методов, ресурсов, функций институтов и выявленных критически значимых факторов политической стабильности в Республике Крым.

8. Определены сетевые технологии обеспечения политической стабильности, выявлены особенности их применения (связанные со структурно-функциональными особенностями имеющихся сетей; потенциалом органов власти

стать влиятельными сетевыми узлами; количественными и качественными характеристиками крымской интернет-аудитории; особенностями делегирования полномочий органов власти сетевым акторам).

Научная новизна нашла отражение в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. В условиях глобализации, повышения открытости политических систем, интенсификации внешних влияний, появления новейших трансграничных акторов, возникает проблема рационализации и алгоритмизации политической реальности, возрастает потребность поиска более гибких алгоритмов политического управления, потребность, прежде всего, в познавательном характере технологий (а не только в преобразующем). Технологии обеспечения политической стабильности не могут быть направлены только на противодействие внешним влияниям. Целесообразно применять технологии создания внутрисистемных условий, при которых общество самостоятельно и максимально схоже с системным центром реагирует на внешние влияния, то есть вырабатывать реакции, которые называют в научном сообществе социальным иммунитетом. Такие технологии могут быть классифицированы по акторам процесса обеспечения политической стабильности; по содержанию важнейших задач системного центра в обеспечении стабильности; по способам взаимодействия акторов обеспечения политической стабильности.

2. Технологии внешнего влияния реализуются группами акторов: традиционными (государства, партии, профсоюзы, армии, полиция, церковь, институты пропаганды и др.); новыми (электронные СМИ, международные организации и др.); новейшими (транснациональные структуры, социальные медиа, гражданская журналистика, блогеры и др.). Имеет место переход акторов из одной группы в другую путем использования ресурсов интернет, цифровых технологий, приобретения свойств трансграничности и виртуальности. Наиболее распространенными технологиями внешних акторов в настоящее время являются: вовлечение в сетевые отношения, влияние через сотрудничество, создание альтернативных информационных пространств, использование «поведенческих технологий».

3. В зависимости от возможностей использования зарубежными акторами институциональной реальной среды в Республике Крым применялись три модели технологий: 1) технологии влияния через институты (устанавливая над ними полный или частичный контроль) в лояльной к внешним акторам институциональной среде; 2) виртуальные технологии в условиях институционального ограничения внешних акторов; 3) смешанные технологии (используются в настоящее время), где минимальные возможности институциональной среды используются одновременно с ресурсами виртуальной среды, устанавливаются сетевые взаимосвязи акторов виртуальной и реальной среды.

4. Технологии обеспечения политической стабильности в Республике Крым целесообразно направить на формирование внутрисистемных факторов стабильности: экзистенциальной безопасности, непротиворечивой социальной памяти, сплоченности, социальной справедливости, институционального и системного доверия власти и общества. Критически значимыми являются технологии социализации (особенно молодежи) и вовлечения наиболее значимых общественных групп в системные отношения с властью.

5. В 2014-2018 гг. в республике Крым применялись две группы технологий: реактивные (в основном для обеспечения безопасности общества и целостности территории) и превентивные (правового регулирования, социально-экономического обеспечения; информирования и др.). Начала формироваться система технологических кластеров, задействованных в обеспечении политической стабильности. В настоящее время наиболее значимым является кластер технологий органов власти, направленных на развитие доверия между властью и обществом, обеспечение социальной сплоченности и справедливости, реинституционализацию социальной памяти, формирование чувства экзистенциальной безопасности.

6. Существует общественный запрос на субъект-субъектные отношения власти и крымского сообщества, горизонтальные модели взаимодействия, возрастает роль сетевых технологий и потребность соединения реальных и виртуальных сетей, технологий вовлечения и делегирования. Трудности и особенности применения этих технологий обусловлены структурно-функциональными особенностями имеющихся сетей; потенциалом органов власти стать влиятельными сетевыми узлами; количественными и качественными характеристиками крымской интернет-аудитории; особенностями делегирования полномочий органов власти сетевым активистам.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии исследования технологий обеспечения политической стабильности в рамках политической науки с учетом влияния эффектов глобализации, информационного общества, постмодерна, условий развития и повышения роли альтернативной среды политической социализации, появления альтернативных акторов, претендующих на роль системного центра извне. Научную новизну представляют выявленные критически значимые технологии, условия и факторы обеспечения стабильности в условиях новой институционализации среды крымского сообщества. Результаты исследования могут стать основой для дальнейшего анализа, прогнозирования и проектирования моделей политического управления в Республике Крым в условиях внешних дестабилизирующих влияний, для развития политических технологий в условиях общественного запроса на горизонтальные модели взаимодействия и демократический контроль.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут стать основой для разработки новых (или корректировки традиционных) подходов и технологий обеспечения политической стабильности в условиях обновления институциональной среды, интенсификации внешних влияний, в том числе в Республике Крым. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке аналитических документов для органов власти и институтов гражданского общества, научно-исследовательских проектов, учебно-методических материалов для аспирантов и студентов, обучающихся по направлению «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Степень достоверности и апробация результатов диссертационной работы. Достоверность результатов исследований обеспечивалась методологической обоснованностью исходных позиций исследования, непротиворечивостью и научной аргументацией положений и выводов диссертации; комплексным и целостным подходом к решению исследуемой проблемы; использованием широкого круга документов и иных источников на русском и иностранных языках; применением общепризнанных методов политологического исследования, адекватных цели и задачам диссертации

(сравнительный анализ, ретроспективный анализ, ивент-анализ, контент-анализ); репрезентативными результатами социологического опроса и экспертного интервью; верификацией предложенных моделей формирования и поддержания социального иммунитета и схемы технологических кластеров; сопоставлением теоретических положений с практическими результатами, внедрением материалов диссертации в процесс принятия политических решений (в частности, в работе Совета Министров Республики Крым и Комитета по делам национальностей Государственной Думы ФС РФ). Основные положения работы обсуждались на международных и российских конференциях, форумах, «круглых столах», на Второй сессии Форума ООН по вопросам прав человека, демократии (г. Женева, 22-23 ноября 2018 г.). Отдельные положения диссертации были доложены и обсуждены в ходе совещаний в Правительстве РФ, Государственной Думе ФС РФ, Совете Министров Республики Крым.

Результаты исследования отражены в 14 публикациях объемом 13,1 п.л, в том числе в 7 публикациях (5,1 п.л.) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из них 5 (4,5 п.л.) по направлению «Политология».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, сформулированы научная проблема, рабочие гипотезы, цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа, нормативная правовая и эмпирическая базы. Охарактеризованы элементы научной новизны, представлены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования технологий обеспечения политической стабильности» рассмотрены основные научные подходы, позволяющие раскрыть сущность политической стабильности и технологии ее обеспечения в изменяющейся реальности.

В параграфе 1.1. «Политическая стабильность как научно-теоретическая проблема» политическая стабильность (далее - ПС) рассматривается как частный случай стабильности системы, что позволяет применить теории динамических систем и кибернетический подход для понимания сущности ПС. ПС определяется, основываясь на позициях, что любая сложная система обладает эмерджентностью, способностью к гомеостазису, интегративностью. ПС рассматривается как динамическое равновесие между системообразующими и дестабилизирующими процессами, выраженное 1) в способности системного центра управлять, сохранять способность интегрировать части системы и достигать основной цели ее существования; 2) в способности большей части общества давать оценки и реагировать на внешние влияния максимально сходным образом с системным центром. ПС рассматривается как условие устойчивости системы, то есть условие способности самостоятельно поддерживать гомеостазис и самосохраняться. ПС сохраняется при стабильности интегративно значимых частей (даже в условиях дестабилизации отдельных частей системы), способности развиваться и адаптироваться к изменениям. ПС не является синонимом политического застоя, она предполагает развитие и может сопровождаться изменениями системы, которые в ряде случаев становятся условием сохранения ПС. Для обеспечения ПС важны, как минимум, связанные между собой механизмы: механизм самоадаптации (с помощью частичного нарушения частного гомеостаза система остаётся устойчивой и стабильной); механизм воспроизводства с помощью «структуриации» (воспроизводства сложившихся норм и правил политического взаимодействия) и «институционализации» (закрепления постоянно возникающих индивидуальных и групповых практик, соотносённых с действующими правилами осуществления власти); механизм социального иммунитета (с помощью интериоризированных критериев оценок внешних влияний общество реагирует на них максимально схожим образом с системным центром, соотнося его со степенью угрозы стабильности). Значение социального иммунитета, как защитного механизма, будет возрастать в условиях глобализации, транспарентности систем, постмодерного общества, виртуализации политической сферы, интенсификации внутренних и внешних коммуникаций и передвижений, при которых малоэффективно применение запретительных мер. Нарушения в вышеуказанных механизмах создают благоприятные условия для дестабилизации системы. ПС связана со способностью системы к внутренним качественным переходам, обеспечивающим адаптацию и развитие. Как следствие, повышается значение внутрисистемных факторов ПС.

Опираясь на системный, институциональный, конструктивистский подходы, автор рассматривает научные дискуссии по проблемам соотношения стабильности, развития (противоречие между стабильностью и развитием обычно разрешается с точки зрения меры); стабильности и устойчивости (стабильность как условие устойчивости); об уровнях ПС и их сопредельных понятиях (рассматриваются мировой уровень, связанный с устойчивым развитием; межгосударственный – с безопасностью; общественный, групповой – с солидарностью; межличностный – со справедливостью; и предлагается ввести региональный уровень, на котором при федеративной модели управления важно обеспечение баланса интересов и целей).

В параграфе 1.2. *«Технологии обеспечения политической стабильности: классификации и применение в изменяющейся реальности»* анализируются трактовки политических технологий и их классификации, возможности и ограничения технологизации политического управления в изменяющейся реальности. Основываясь на достижениях политической теории, в диссертации определяются технологии обеспечения политической стабильности (далее – ТОПС) как система последовательных, логически взаимосвязанных, алгоритмизированных взаимодействий акторов по решению проблемы обеспечения стабильности политической системы наиболее оптимальными методами и средствами с использованием имеющихся и привлеченных ресурсов, в конкретном политическом контексте, с учетом интересов акторов. Особенность данного определения – вывод технологий из субъектно-объектного поля в субъект-субъектное поле. Как аргументы, в пользу такого подхода рассматриваются актуализация общественного запроса на горизонтальные модели коммуникации, соучастие в принятии и реализации политических решений, потребности общественных акторов в осознании себя субъектами политического управления, необходимость их вовлечения в системные отношения с властью и государством.

Сущность ТОПС заключается в алгоритмизации использования знаний о методах, средствах, ресурсах, формах достижения ПС. ТОПС рационализируют и алгоритмизируют политическую реальность, чем способствуют повышению эффективности действий политических акторов. Вместе с тем, в диссертации выявляются особенности применения ТОПС и доказывается затруднение алгоритмизации политического управления, тиражирования и многократного использования ТОПС по причинам быстрых изменений реальности, повышения прозрачности систем, усиления процессов трансграничности, качественных изменений обществ и личности под влиянием процессов глобализации, постмодерна, внедрения цифровых технологий, «изобретательности» субъектов дестабилизации. Как следствие, актуализируется проблема разработки каждый раз уникальных технологий, что труднодостижимо на практике. Это противоречие заставляет задуматься над поиском гибких ТОПС не только оперативного, но и пролонгированного действия. Это означает смещение акцента на познавательный компонент ТОПС (не умаляя значения преобразующего и др. компонентов), вовлечение общества в системные сетевые отношения с властью, делегирование части функций политического центра обществу (в т.ч. институтам гражданского общества), совершенствование технологий социализации. Современные ТОПС не могут быть направлены только на противодействие внешним влияниям. Целесообразно применять технологии создания внутрисистемных условий, при которых общество самостоятельно и максимально схоже с системным центром будет реагировать на внешние влияния, то есть целесообразно вырабатывать

реакции, которые в научном сообществе называются «социальным иммунитетом». Принципы применения ТОПС, как минимум, следующие: адекватность степени угрозы внешних влияний; целесообразность применяемых методов, способов, ресурсов; соответствие актуальному контексту, национальным приоритетам, интересам и потребностям общества.

На основе анализа различных классификаций политтехнологий, предлагается классификация именно ТОПС: по акторам процесса обеспечения ПС (технологии институтов социализации, государственных институтов, экономических институтов, институтов гражданского общества, СМИ, религиозных институтов, международных институтов, технологии акторов виртуального пространства и др.); по содержанию важнейших задач системного центра в обеспечении стабильности (технологии обеспечения безопасного существования, технологии социализации, формирования общей непротиворечивой системы ценностей и норм, технологии формирования непротиворечивой социальной памяти, технологии формирования социальной сплоченности, технологии обеспечения социальной справедливости, технологии формирования системного и институционального доверия и др.); по способам взаимодействия акторов обеспечения ПС (технологии мониторинга, аккумулирования, агрегирования, выражения интересов и потребностей общества; технологии коммуникации, в том числе информирования; технологии создания социальных сетей в реальной и виртуальной средах; технологии вовлечения в системные отношения; технологии мобилизации; цифровые технологии взаимодействия власти и общества и др.). Перечисленные технологии считаются «генеральными» и предполагают систему частных технологий, которые представляют собой самостоятельный алгоритм решения поставленных задач. Предложенная классификация может быть дополнена и скорректирована в дальнейших исследованиях.

Выявлены группы проблем, влияющих на применение ТОПС: 1) отставание политических институтов от социальных и экономических изменений, от темпов развития среды, что ведет к несвоевременности оценки эндогенных и экзогенных рисков и угроз, к медлительности в принятии решений, замедленности реакций политической системы на внешние влияния; 2) недостаточная готовность политических институтов полноценно взаимодействовать с обществом по новым правилам постмодерного, информационного, сетевого общества, не достаточно эффективное использование гибридных моделей и новейших технологий (особенно в виртуальной среде); 3) недостаточное понимание значения новейших транснациональных акторов, которые могут стать, как акторами дестабилизации, так и стабилизации; 4) ослабление функции политической социализации. Как следствие, политические нормы, образцы и ценности недостаточно интериоризируются; интеграция людей в систему общественно-политических отношений ослабевает; политическая культура (как власти, так и общества) замедленно адаптируется к изменяющейся реальности. Если ослабление социализирующей функции политических институтов будет сочетаться с негативными менее политическими факторами (такими как непривлекательность образа жизни, низкие доходы и качество жизни, закрытость фильтров профессиональной и социальной мобильности, коррупция и др.), то возрастет риск десоциализации (особенно молодежи) внешними акторами, риск развития дезинтеграционных процессов внутри системы, готовности ее частей взаимодействовать с альтернативными центрами управления.

Во второй главе «Технологии внешних дестабилизирующих влияний» представлены результаты анализа и систематизации современных технологий внешнего дестабилизирующего влияния, выявлены их сущностные черты, основные методы, приемы, ресурсы, особенности применения в Республике Крым.

В параграфе 2.1. «Сущность и современные технологии внешних дестабилизирующих влияний» сущность внешнего влияния определена через реализацию интересов зарубежных акторов путем установления контроля над мнением и поведением масс и элит (и/или контрэлит), ресурсами, процессом принятия политических решений и его результатом в интересах зарубежных акторов (несовпадающих с интересами государств и политической власти, в отношении которых осуществляется влияние).

С методической точки зрения субъектами дестабилизаций хорошо разработаны и апробированы технологии установления контроля за принятием решений, общественным мнением, процессами социализации и формирования ценностной системы; технологии гражданского сопротивления путём неповиновения и отказа сотрудничать с правящими режимами, подрыва доверия к власти, перекрытия источников и ресурсов власти; технологии создания институций за пределами контроля институтов власти для давления на власть; технологии нейтрализации сил, поддерживающих политический режим; технологии инфраструктурного противоборства, создающие угрозу безопасности граждан и др. Наиболее эффективными являются гибридные технологии, то есть сочетание технологий «мягкой» и «жесткой» силы.

Спецификой современного этапа является применение технологий влияния на психологическую и идеологическую сферу. Все чаще используются инструменты маркетинга, поведенческие технологии (например, «nudge»), анализа Big data для сегментации объектов влияния; анализа «цифровых следов» в интернет-пространстве, что позволяет использовать психологические и мировоззренческие особенности объектов в целях влияния, выстраивать горизонтальные отношения с объектами влияния и объектов влияния между собой. Это затрудняет противостояние новейшим технологиям внешнего влияния методами запрета. Инструментами влияния становятся социальные сети и социальные медиа, которые формируют сетевые, множественные идентичности (часто противостоявшие реальной, национальной, гражданской идентичностям), конструирующиеся под влиянием референтных узлов сети для того, чтобы быть эксплицитно презентированными другим. Однако современные Digital технологии, сами по себе, не приводят к политической дестабилизации. Необходим комплекс эндогенных и экзогенных условий, при которых эти технологии будут успешными. В работе представлен анализ зарубежных и российских исследований эндогенных условий успеха внешних дестабилизаций. Выделены наиболее часто встречающиеся условия: 1) авторитарные, недемократические режимы дестабилизировать легче, так как под внешнее влияние попадают группы и индивиды, недовольные состоянием политической жизни, а именно - невозможностью на регулярной основе влиять на принятие политических решений, представлять интересы разных групп общества в органах власти, свободно высказывать свои политические взгляды и др.; 2) слабость правительств и раскол политической элиты, усиление контрэлиты и установление ею контроля над частью ресурсов, необходимых для завоевания и удержания власти; 3) низкие темпы экономического роста и низкий уровень жизни (экономический рост

рассматривается как фактор стабильности и наоборот ПС - есть условие экономического роста); 4) системы с долей молодых людей более 20% легче поддаются дестабилизации, так как молодежь слабее других групп населения встроена в системные связи с государством и властью, наиболее радикально настроена, лучше владеет цифровыми технологиями, является активным пользователем сетевого контента и оставляет много «цифровых следов», которые возможно анализировать и использовать в интересах субъектов дестабилизации. Оценка значимости этих условий различна (нередко противоречива) у разных авторов в разных странах, поэтому в диссертации предлагается формулировать их как «гипотезы об условиях».

В параграфе 2.2. «Практика применения технологий внешних влияний в Республике Крым» представлены результаты анализа технологий дестабилизации в Республике Крым (далее – РК) до и после 2014 г., выявлена группа вопросов, используемых зарубежными акторами для проецирования конфликтов. Конфликтогенный источник исторически оформился вокруг «крымско-татарского вопроса» (статус и права крымских татар), «русского вопроса» (статус русского языка и отношений с Россией), «вопроса безопасности черноморского региона» (контроль вод Чёрного моря и размещения военных сил на черноморском побережье), и в настоящее время – вокруг статуса Крыма.

В период 1991-2014 гг. в условиях ослабления политических институтов Украины, стратегии сближения с государствами Европы и США, для внешних акторов возникли благоприятные условия одновременного применения, как технологий прямого влияния (через контроль политической элиты, применяя инструменты политического консалтинга и экономической помощи правительству, гранты из фондов для поддержки неправительственных и некоммерческих организаций, привлечения международных акторов для интернационализации проблематики и др.), так и технологий косвенного, пролонгированного действия (через систему образования, воспитания, развитие идеологически ориентированных сетей адептов (в том числе религиозных), гражданского сопротивления, программы сотрудничества, применение инструментов «мягкой силы»). Внешние акторы использовали технологии мобилизации этнических групп; стимулирования украинской власти к реализации политики, приводящей к обострению отношений между различными этническими общинами; оказания организационной помощи, предоставления убежища соперничающим сторонам; технологии посредничества и переговоров; применения санкций и др. Дестабилизация имела успех на фоне падения уровня жизни населения, земельных споров крымских татар, политической неопределённости, межэтнических конфликтов, ошибочных действий украинской власти (например, «украинизация» населения Крыма, поддержанная европейскими странами (как часть процесса формирования европейской идентичности), спровоцировала конфликт в отношении самой украинской власти, так как была чужда, как русскому, так и крымско-татарскому населению).

Отдельную группу составляли технологии радикально-экстремистских организаций с центрами принятия решений за пределами Украины. Почти все эти организации запрещены в большом количестве стран, однако, их деятельность была разрешена в Украине, соответственно, и в Крыму до его вхождения в состав Российской Федерации. Выявлена «специализация» таких организаций: одни использовали технологии подготовки будущих элит и политических лидеров

(например, «Нурджулар» и контролируемые ею светские образовательные учреждения), другие – технологии подготовки масс для реализации интересов зарубежных акторов (например, «Сулейманджилар» и контролируемая сеть медресе). Религиозные организации и контролируемая ими система образования и воспитания были важнейшими ресурсами влияния.

Действия внешних акторов в рассматриваемый период были обусловлены их геополитическими и экономическими интересами (нередко конкурирующими между собой). Особое внимание уделялось формированию новой политической элиты, ее ценностных и мировоззренческих установок, которые должны были проявиться в принимаемых политических решениях. Активно использовались в интересах внешних акторов действующие политические институты и благоприятная институциональная среда. Такая модель влияния и подготовки акторов дестабилизации (условно названная в диссертации «институциональной») реализовывалась с 1990-х гг. до марта 2014 г.

После марта 2014 г. формируется вторая модель, при которой активность внешних акторов в Республике Крым не угасла, но запрещение в судебном порядке деятельности ряда внешних институций, невозможность использования политических институтов и медиaprостранства РК заставили внешних акторов использовать ресурсы виртуальной среды и медиаресурсы зарубежных стран (в основном, в Украине, некоторые в США). Эта «виртуальная модель» просуществовала недолго (март 2014 г. – нач.2015 г.) и переросла в «смешанную модель», когда внешние акторы адаптировались к новой институциональной среде РК и снова нашли минимальные возможности ее использования в своих интересах. Наиболее активно применяются технологии вовлечения в трансграничные сети, создания альтернативных информационных пространств и провокационных акций. Такая модель используется с 2015 г. по настоящее время.

Исследование деятельности акторов дестабилизации именно в виртуальной среде позволило выделить и описать основные группы методов и ресурсов, которыми пользуются внешние акторы: ресурсы и методы институтов власти зарубежных государств; институтов гражданского общества, сетевых сообществ, международных организаций, личностные ресурсы и методы референтных лиц. В настоящее время (по оценкам экспертов) вероятность дестабилизации РК невелика. Почти треть экспертов (29,3%) отметили, что никакие внешние влияния не могут дестабилизировать внутривполитическую ситуацию. Наиболее влиятельными считаются сетевые сообщества (32,7%), неправительственные организации (20,7%), а наименее влиятельными - международные организации (8,6%), лидеры общественного мнения, референтные лица (5,2%), институты власти зарубежных государств (3,2%). Оценки давались, исходя из того, как респонденты понимают политическую дестабилизацию (революции и перевороты (так понимают политическую дестабилизацию 97% респондентов), гражданская война (93%), многочисленные митинги и протесты (41%), сопротивление людей решениям власти (39%), многочисленные террористические акты (37%), контроль органов власти неправительственными силами (31%), многочисленные публикации в СМИ и социальных сетях, критикующие власть (24%), наличие многочисленной оппозиции (19%)).

В третьей главе «Критически значимые технологии политической стабильности в Республике Крым» аргументируется критическое значение сетевых, горизонтальных ТОПС и необходимость их пролонгированного действия,

верифицируются выявленные факторы успеха ТОПС, представлены результаты проверки рабочих гипотез.

В параграфе 3.1. «Условия и факторы применения технологий обеспечения ПС в новой институциональной среде Республики Крым» аргументируется, что при выборе ТОПС целесообразно учитывать, как минимум, следующие, сформулированные автором, условия, специфичные для РК: неоднократные реинституционализации, реинтеграции, ресоциализации крымчан в разные общественно-политические системы (СССР, Украина, РФ); полиэтничность, полирелигиозность социума, этнополитические конфликты, конфликтогенность «крымско-татарского вопроса», длительный поиск своей региональной идентичности; воспроизводство исторических травм у некоторых политически активных групп населения; столкновение геополитических интересов региональных и внерегиональных акторов на территории Крыма; наличие положительного опыта горизонтальных взаимодействий власти и общества, субъект-субъектных отношений, и результатов, достигнутых сетевыми технологиями (Референдум и последующие события 2014 г.). В изменяющейся институциональной среде РК для обеспечения стабильности целесообразно развитие способности региональной системы к самоадаптации, способности общества критически осмысливать внешние влияния, оценивать их и реагировать на них схожим образом с системным центром.

Выявлены и верифицированы внутрисистемные (эндогенные) факторы ТОПС. Верификация показала:

- в факторе «социальная память»: необходимость реинституционализации социальной памяти, заключающейся в поиске и транслировании непротиворечивого опыта совместных действий полиэтничного крымского народа и значимых (по содержанию и важности) исторических событий, норм и ценностей. Чтобы избежать манипуляций общественным мнением, следует развивать критическое мышление (функция институтов образования), умение анализировать, сравнивать, критически относиться к внутренней и внешней информации и воздействиям. Основу формирования критического мышления может составить цивилизационный подход (позволяющий рассматривать Крым как территорию столкновения цивилизаций, цивилизационных интересов, а не противостояния отдельных этнических групп) и геополитический подход (показывающий, что источником конфликтов являются интересы крупных геополитических игроков, которые втягивают отдельные этнические группы Крыма в реализацию своих интересов, находя внутри этнических групп людей, наиболее подверженных внешним влияниям, и используя метод интернационализации конфликта);

- в факторе «институциональное и системное доверие»: распространение среди крымчан ценностно-рационального типа доверия и большого «кредита» доверия институтам власти. При таком типе доверия важен общественный контроль за деятельностью институтов власти (во избежание манипуляций). На фоне институционального обновления в РК потребность в экспертном потенциале институтов гражданского общества, социальная ответственность оппозиции, потребность в ее конструктивности значительно выше, чем в других российских регионах. Между этническими группами более распространен аффективный тип доверия, определяемый эмоциями, связанными с воспоминанием опыта взаимодействия. Движение в сторону рационального типа доверия затруднено

устойчивыми паттернами и стереотипами, исторически сложившимися в сознании этнических групп. Это подчеркивает важность реинституционализации социальной памяти и развития механизмов сплочения крымчан;

- в факторе «социальная сплоченность, справедливость» выявлено направление вектора идентификации в сторону формирования региональной идентичности «крымчане», как основы сплоченности. Непротиворечивое согласование интересов и действий происходит на основе рефрентных ценностей, независимо от этнической принадлежности: семья, дети (92,04%), безопасность (86,02%), здоровье (76,12%), справедливость (71,22%), стабильность (67,04%), интересная работа (54,18%), друзья (45,10%), свобода (37,04%), деньги (31,22%), вера (21,33%). В образе «идеального общества» доминирует тематика справедливости, крымчане сравнивают свое положение не только с положением в других регионах (считают, что имеют несвойственные другим ограничения (связанные с санкциями) и возлагают вину на международные институты), но со своим прошлым положением в «украинский период» (отмечая в настоящее время свою большую безопасность, перспективы улучшения социально-экономического положения жителей, развитие инфраструктуры региона и др.);

- в факторе «экзистенциальная безопасность» основу экзистенциальной безопасности составляет уверенность в будущем, стабильность в настоящем, справедливость. Внутренний потенциал дестабилизации из-за угроз экзистенциальной безопасности (угроз жизни и здоровью, угроз войны и политических потрясений) небольшой.

Эмпирическое исследование подтвердило, что *критически значимыми для формирования устойчивых реакций и критериев оценки внешних влияний* (как дестабилизирующих или недестабилизирующих) *являются*: 1) институты социализации (в том числе семья, образование, политические организации); 2) общественные организации, СМИ и виртуальные социальные сети, (частично выполняющие функции социализации). Основные технологические задачи системного центра в настоящее время заключаются в постановке для всех значимых институтов цели развития внутренних механизмов обеспечения ПС (в том числе социального иммунитета); в определении ресурсов каждого значимого института для создания условий развития и поддержания ПС; определении важнейших технологических кластеров (групп институтов, их методов и ресурсов для обеспечения условий и факторов ПС) и координации их работы для достижения синергетического эффекта. Это возможно с помощью сетевых технологий.

В параграфе 3.2. «Практика использования технологий обеспечения политической стабильности в Республике Крым (2014-2018 годы)» раскрываются технологии ТОПС, от которых зависит успех всех усилий по обеспечению ПС в новой институциональной среде РК. Выделены группы технологий: 1) реактивные технологии (доминировали в первой половине 2014 г. и применялись, в основном, для обеспечения безопасности общества и целостности территории (нейтрализация наиболее конфликтных акторов, устранение источников конфликтов, запрет экстремистских и террористических сил, в т.ч. религиозные организации и СМИ)); 2) превентивные технологии (доминируют в настоящее время). Среди них выделены и проанализированы технологии законодательного регулирования (для формирования правового поля, нормативно-правовой основы жизнедеятельности); социально-экономические технологии (для решения инфраструктурных проблем,

проблем продовольственной и экономической безопасности, земельных вопросов, обустройства и повышения качества жизни населения, обеспечения жильем, капитального ремонта и строительства, энергоснабжения, повышения доступа к качественному образованию, услугам культурной сферы и др.); технологии переговоров, межконфессионального и государственно-конфессионального диалога (для урегулирования этнополитических, межрелигиозных, межэтнических конфликтов и обеспечения межнационального согласия); организационно-управленческие технологии (для создания системы институционального взаимодействия с целью обеспечения стабильности); технологии связей с общественностью, технологии информирования граждан и формирования общественного мнения (для развития сети информационных каналов, в том числе каналов информирования отдельных групп населения, мнение и позиция которых критически значимы для обеспечения ПС в РК); технологии диагностики, мониторинга общественно-политической ситуации и информационной среды, уровня межнационального согласия, рисков дестабилизации ситуации, экстремистских проявлений, незаконных массовых акций; технологии взаимодействия с международным сообществом, в частности, технологии общественной дипломатии и работы с соотечественниками за рубежом; технологии обучения и переподготовки кадров. Используются технологии прогнозирования, планирования, программный и проектный подходы, механизм грантовой поддержки, бюджетирования, субсидирования.

Обобщение практики применения ТОПС, систематизация методов, ресурсов, функций институтов и выявленных критически значимых факторов ПС в РК, а также результаты опроса населения и интервью экспертов позволили разработать, описать, визуализировать систему технологических кластеров обеспечения ПС. Ее значение аргументируется тем, что каждый институт, применяя общие и особенные ТОПС, имеет ограничения по применению. Поэтому важна комплексная, сетевая работа множества кластеров, позволяющих компенсировать недостатки одного кластера технологиями из другого кластера. В каждом кластере нужна и возможна максимальная детализация технологий. Такая детализация предложена в диссертации на примере кластера «технологии органов власти для реинституционализации социальной памяти».

В параграфе 3.3. «Роль и особенности сетевых технологий обеспечения политической стабильности в Республике Крым» предлагаются сетевые технологии в особых условиях РК, где имеется: 1) общественный запрос на субъект-субъектные отношения власти и общества (выявлено по результатам опроса населения, экспертного интервью и фокус-групп); 2) положительный опыт применения сетевых технологий невластными узлами связей в горизонтальных моделях (например, в 2014 г.); 3) потребность соединения реальных и виртуальных сетей, технологий вовлечения и делегирования. Вертикальная модель сохраняет свое значение, но ее уже недостаточно для формирования системного доверия, социальной сплоченности, чувства экзистенциональной безопасности, справедливости, непротиворечивой социальной памяти, то есть критически значимых факторов успеха ТОПС.

Суть предлагаемых технологий заключается в формировании влиятельных сетевых узлов региональных органов власти (по принципу их полезности и направленности на обеспечение факторов ПС), к которым будут стягиваться иные

сетевые узлы и участники сетей. Такие узлы должны создаваться, как в реальной, так и виртуальной средах, и быть взаимосвязанными между собой.

Выявлено, что уровень влиятельности сетевых узлов зависит от их полезности в решении проблем участников сетей. С этих позиций прогнозируется успех сетевых технологий органов власти, так как их ресурсы для удовлетворения потребностей пользователей сетей выше ресурсов иных сетевых узлов (в т.ч. и зарубежных акторов). Однако попытки создания таких узлов со стороны органов власти пока не ведут к формированию больших и прочных сетей. Причины этого, как минимум, следующие: сложность перестройки сознания системного центра, ориентированного на вертикальные модели взаимодействия, недостаточность доверия к социальным сетям и, в свою очередь, недостаточность доверия участников сетей к сетевым узлам органов власти; отсутствие необходимых навыков взаимодействия органов власти с социальными сетями и непонимание сетевых процессов; неумение органов власти создавать качественный контент в сетях, плохое знание языка новых медиа и др. Минимизация влияния указанных причин на сетевые отношения является частью технологий обеспечения ПС.

Сетевые отношения, связывая между собой разные узлы заинтересованных лиц власти и общества, способствуют согласованию норм поведения; повышают вероятность общественных санкций против тех, кто не соответствует общественным нормам; уменьшают неопределенность при оценке внешних влияний; повышают эффективность политического управления за счет согласованности действий власти и разных групп и интересов общества. При сетевых отношениях общественные акторы участвуют в разработке, принятии, реализации политических решений, разделяют с властью ответственность за полученные результаты. Это возможно путем применения технологий делегирования полномочий, технологий краудсорсинга, технологий формирования доверия власти к обществу (выявлено, что мониторинг такого типа доверия в настоящее время не осуществляется).

В работе предложен и описан примерный алгоритм формирования сетевых горизонтальных взаимодействий власти с общественностью. Проанализированы наиболее влиятельные в РК сетевые узлы. В реальной среде целесообразно не только создавать новые, но и использовать уже оформившиеся влиятельные сетевые узлы (например, национально-культурные автономии, общественные советы и др.). В виртуальной среде целесообразно формировать референтные, авторитетные узлы органов власти, так как имеющиеся узлы в настоящее время не являются влиятельными сетевыми узлами для пользователей сетевого контента. Выявлено, что наиболее эффективны в сетевых моделях технологии делегирования полномочий, краудсорсинга и иные технологии вовлечения разных групп общественности в системные сетевые отношения с органами власти, описанные и проанализированные в диссертации в контексте обеспечения политической стабильности.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные результаты и выводы, обосновываются рекомендации по исследованию технологий обеспечения политической стабильности.

III. Публикации автора в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК РФ

1. Бальбек Р.И. Теоретическое понимание политической стабильности: региональный аспект, проблемы и клиентелизм // Этносоциум и межнациональная культура. - 2017. - 12 (114). - С. 126-140.
2. Бальбек Р.И. Формирование и осуществление национальной политики в субъектах Российской Федерации // Государственная служба. - 2017. - № 4. - С. 85-88.
3. Бальбек Р.И. Технологии внешнего влияния на внутривнутриполитические процессы: на примере политической социализации молодёжи Крыма в интересах зарубежных акторов в «украинский период» // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - №2. - С.97-115.
4. Бальбек Р.И., Комлева В.В. Сущность и технологии внешних влияний, дестабилизирующих политические системы // Вопросы политологии. - 2018. - № 2. - С. 25-39.
5. Бальбек Р.И. Теоретические подходы к исследованию политической стабильности в условиях изменяющейся реальности // Среднерусский вестник общественных наук. - 2018. - Т.13. - № 4. - С. 134-157.
6. Бальбек Р.И., Комлева В.В. Ретроспективный анализ технологий обеспечения политической стабильности на полуострове Крым (1784-1991 годы) // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - Выпуск 6(45). - Том.8. - С.758-776.
7. Бальбек Р.И. Социально-экономические и демографические факторы политической нестабильности: дискуссионные вопросы // Социально-экономические явления и процессы. - 2018. - Т.13. - № 2. - С. 5-9.

Подписано в печать _____ Формат _____.
Бумага _____. Гарнитура _____
Уч.-изд. л. _____ Усл. п.л. _____ Тираж 100 экз. Заказ _____
Типография _____
Адрес _____